

О масштабе политических репрессий в СССР при Сталине: 1921-1953

Точной статистики жертв коммунистического режима в СССР не существует. Во-первых, не хватает достоверных документальных материалов. Во-вторых, трудно определить даже само это понятие – «жертва режима».

Можно понимать его узко: жертвы – это лица, арестованные политической полицией (органами безопасности) и осужденные по политическим обвинениям различными судебными и квазисудебными инстанциями. Тогда, с небольшими погрешностями, число репрессированных в период с 1921 по 1953 год составит около 5,5 миллиона человек.

Можно понимать его максимально широко и включать в число жертв большевизма не только разные типы депортированных, умерших от искусственного голода и убитых во время спровоцированных конфликтов, но и солдат, погибших на фронтах множества войн, которые велись во имя коммунизма, и тех детей, которые не родились из-за того, что их возможные родители были репрессированы или погибли от голода, etc. Тогда число жертв режима приблизится к 100 млн. человек (цифра того же порядка, что и население страны).

Тем не менее, интуитивно мы всегда можем различить тех, против кого коммунистическая власть предпринимала направленные действия, от тех, кто просто жил в этой несчастной стране, где пренебрежение к человеческой жизни, тяжелый принудительный труд и ограничение гражданских прав и свобод были скорее нормой, чем исключением.

Но, даже понимая, что какие-то категории населения последовательно уничтожались или дискриминировались, мы не можем просто «сложить», суммировать их в одну большую категорию «жертв» – слишком по-разному осуществлялось давление власти, слишком разными были и последствия.

Приведем данные о наиболее очевидных и массовых категориях жертв репрессий.

1. Люди, арестованные органами государственной безопасности (ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ) и приговоренные к смертной казни, к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке. По предварительным оценкам, в эту категорию попадает за период с 1921 по 1953 год около 5,5 миллиона человек.

Сводные цифры, которые мы приводим в таблице №1, являются результатом анализа разных документальных источников – прежде всего, различных статистических отчетов органов безопасности. Эти данные не являются окончательными, более того, они заведомо неполны – слишком много лакун и противоречий в сохранившихся документах. Но хотя каждая отдельная цифра может быть скорректирована, однако общий масштаб репрессий и их динамика (см. диаграмму), как нам кажется, соответствуют исторической реальности.

В таблице три графы:

- «Привлеченные» - имеются в виду люди, которые были привлечены к уголовной ответственности (большинство, но не все из них были перед этим арестованы). Цифры в

той колонке отражают, скорее, количество дел, которые вели органы госбезопасности в том или ином году, нежели число реально пострадавших людей (например, в это число входят все освобожденные в процессе следствия).

- «Осужденные» - здесь отражены сведения о людях, которых разного рода трибуналы или административные комиссии («тройки», «двойки», «особое совещание» и т.п.) приговорили к разным мерам наказания. Надо иметь в виду, что «осужденные» не обязательно входят в число «привлеченных» того же года – часто осуждение происходит в следующем календарном году.
- «ВМН» (высшая мера наказания) - в этой графе даются сведения о числе людей получивших смертные приговоры.

Таблица 1. Динамика политических репрессий: 1921-1953

Годы	Привлечено	Осуждено	Из них к ВМН
1921	200270	89530	12200
1922	119330	50540	2410
1923	104280	41850	880
1924	92850	40740	2830
1925	72660	39250	2660
1926	62820	43940	1250
1927	76980	54840	2690

1928	111880	95620	1490
1929	219860	147210	3020
1930	378540	285820	20980
1931	479070	272960	11290
1932	499250	263210	5120
1933	634430	422140	5790
1934	336000	224410	3500
1935	293680	267080	1230
1936	324190	274670	1120
1937	940850	860160	392380
1938	641760	625680	372210
1939	47420	66630	2600
1940	158880	101980	23720
1941	214020	130000	28800
1942	405540	226000	55790
1943	420750	165000	20500
1944	279020	150000	19700
1945	221090	126000	10600
1946	117030	105580	2270
1947	93740	67590	900
1948	81820	68380	-
1949	80280	72520	-
1950	65750	59350	470
1951	54810	54160	1800

1952	21690	28650	1610
1953	16490	12080	300
Итого	7867030	5533570	1012110

Комментарий к таблице:

1. Все цифры даются с округлением до полных десятков.
2. Сведения за 1918-1920 гг. не даются, поскольку отчетная статистика за этот период сохранилась лишь фрагментарно и отчасти фальсифицирована. Оценки масштабов репрессий эпохи Гражданской войны и «Красного террора» колеблются от 60 до 500 тысяч человек (первая цифра – официальная информация ВЧК, вторая – реконструкция по косвенным данным; наиболее вероятна средняя цифра – 250 – 300 тысяч чел.). Здесь же надо заметить, что сведения за 1921 и 1922 годы также неполны: некоторые местные органы ВЧК–ГПУ не присылали отчеты в Москву или сообщали фрагментарные сведения. Лишь часть этой информации (например, о судьбе участников Кронштадского восстания 1921 г.) удалось реконструировать по иным источникам).
3. Сведения в графах «Осуждены» и «ВМН» за 1921–1934 гг. предположительны. Дело в том, что в статистических материалах органов безопасности зафиксированы данные лишь на осужденных органами ВЧК–ОГПУ. Между тем, многие следственные дела, которые вели органы госбезопасности, передавались затем в судебные инстанции (революционные и военные трибуналы, народные суды разных уровней, Военную коллегия Верховного суда и т.д.). Однако, сводной судебной статистики за эти годы не существует. Для того, чтобы оценить масштабы судебной практики по политическим делам, нам пришлось экстраполировать процентные данные судебной статистики 1935-1936 гг. на предшествующий период (с учетом некоторых фрагментов судебной статистики за 1920-е годы), а затем суммировать результат с цифрами осужденных внесудебными органами.
4. В данных 1940 г. учтены сведения о расстреле польских граждан по так называемому «Катынскому делу» – около 22 тысяч человек, хотя в стандартной отчетности госбезопасности они учтены не были.
5. В данных 1941 и 1942 гг. учтены сведения о расстреле заключенных при эвакуации тюрем из прифронтовых областей (около 15 тысяч человек), также не вошедшие в стандартную отчетность. Однако, поскольку нам неизвестно распределение этих расстрелов по периодам, мы произвольно разделили этот контингент, включив в данные 1941 г. 5 тысяч чел., а в данные 1942 г. – 10 тысяч.
6. Аналогичная ситуация возникла с людьми, арестованными и осужденными органами контрразведки «СМЕРШ» («Смерть шпионам»), которая подчинялась военному министерству. Поскольку пока обнаружены только обобщенные (но неполные) данные за период с начала войны до мая 1945 года (привлечено 627636, осуждено 272410,

расстреляно 66538), то нам пришлось пропорционально распределить эти цифры по годам соответствующего периода.

7. *Отсутствие данных о ВМН в 1948–1949 гг. объясняется тем, что с 26 мая 1947 по 12 января 1950 г. смертная казнь в СССР была законодательно отменена.*
8. *Внимательный читатель заметит, что в 1952 г. число осужденных больше, чем число вновь привлеченных/арестованных. Это объясняется тем, что в этом году массированно осуждали людей, следствие по делам которых затянулось с первых послевоенных лет (среди них много иностранных военнопленных и интернированных).*

II. Другая массовая категория репрессированных по политическим мотивам, – крестьяне, высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса».

Всего за 1930-1933 годы, по разным оценкам, покинуло родные деревни от 2,5 до 4 миллионов человек, из которых **1,8 миллиона** стали «спецпоселенцами» в самых необжитых районах Европейского Севера, Урала, Сибири и Казахстана. Остальных лишили имущества и расселили в пределах своих же областей, а значительная часть «кулаков» бежала в большие города и на индустриальные стройки. Последствием сталинской аграрной политики стал массовый голод на Украине и в Казахстане, унесший жизни 6 или 7 миллионов человек (средняя оценка). Легально вернуться на родину бывшие «кулаки» смогли только после смерти Сталина, однако мы не знаем, какая часть высланных воспользовалась этим правом.

III. Третья массовая категория жертв политических репрессий – народы, целиком депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан.

В основном, эти депортации происходили во время войны, в 1941–1945 годах. Одних выселяли превентивно, как потенциальных пособников врага (корейцы, немцы, греки, венгры, итальянцы, румыны), других обвиняли в сотрудничестве с немцами во время оккупации (крымские татары, калмыки, народы Кавказа). Часть депортированных мобилизовали в так называемую трудовую армию. Общее число высланных простиралось до **2,5 миллионов человек** (см. таблицу №2). Во время пути многие из выселяемых погибли от голода и болезней; смертность на новом месте жительства также была очень высокой. Одновременно с высылкой ликвидировались административные национальные автономии, менялась топонимика. Большинство высланных не смогли вернуться на родину до 1956 года, а некоторые (немцы Поволжья, крымские татары) – до конца 1980-х года.

Кроме крупных консолидированных потоков, в разное время имели место политически мотивированные депортации отдельных национальных и социальных групп, общее число которых установить крайне сложно (по предварительной оценке – не менее 450 тысяч человек).

Таблица 2. Депортированные народы (1937–1944)

Национальность	Количество высланных (средняя оценка)	Год депортации
Корейцы	172000	1937–1938

Немцы	905000	1941–1942
Финны, ингерманландцы, греки, другие национальности союзных с Германией государств	400000	1941–1942
Калмыки	101000	1943–1944
Карачаевцы	70000	1943
Чеченцы и ингуши	485000	1944
Балкарцы	37000	1944
Крымские татары	191000	1944
Турки-месхетинцы и другие народы Закавказья	100000	1944
Итого	2461000	

* * *

Перечень категорий населения, подвергшихся политическим преследованиям и дискриминации, можно продолжать еще долго. Мы не упомянули ни сотен тысяч людей, лишенных гражданских прав за «неправильное» социальное происхождение, ни убитых при подавлении крестьянских восстаний, ни высланных на Север и в Сибирь жителей Прибалтики, Западной Украины, Молдавии и Польши, ни тех, кто лишился работы и жилья в результате идеологической травли (например, евреи-«космополиты»).

А ведь кроме этих бесспорных жертв политического террора, были еще миллионы людей, осужденных за незначительные «уголовные» преступления и дисциплинарные проступки. Их традиционно не считают жертвами политических репрессий, хотя многие репрессивные кампании, которые проводила милиция, имели политическую подоплеку. До войны это была кампания по «охране социалистической собственности» (1932-1933), во время войны сажали за нарушение трудовой дисциплины, после войны – и за то и за другое. Некоторое представление о масштабах подобных кампаний дает Таблица №3, в которой даются некоторые цифры из судебной статистики (как говорилось выше, эта статистика в полном объеме отсутствует).

Таблица 3. Общее число осужденных судами и военными трибуналами в 1941 – 1956 годах

Год	Осуждено
1941	3381755
1942	3582023
1943	3222556

1944	3089374
1945	2742146
1946	2922484
1947	2934810
1948	2384098
1949	2224661
1950	1974233
1951	1566963
1952	1590329
1953	1230390
1954	1108179
1955	1186716
1956	1121788
Итого	36262505

Из этих немислимых миллионов только по «указам военного времени» было за этот период осуждено 17961420 человек (из них за прогулы – 11454119). Наказания по этим и подобным указам, как правило, были не слишком тяжелыми – часто осужденные не лишались свободы, а просто какой-то срок бесплатно трудились на «общественных работах» или даже на своем рабочем месте. И эта практика, и формулировки этих указов показывают, что их главная направленность – распространить систему принудительного труда за границу лагерей и спецпоселений: самовольный уход с места работы (изменение места работы); прогул (самовольная отлучка с работы); нарушение дисциплины и самовольный уход учащихся из фабричных и железнодорожных училищ; дезертирство с предприятий военной промышленности, железнодорожного и водного транспорта; уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве; уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы; нежелание работать в колхозе («невыработка колхозниками обязательного минимума трудовой»). Интересно, что эти указы какое-то время действовали и после смерти Сталина. Рецидив этой политики произошел в начале 1960-х годов, когда по всей стране стали преследовать безработных («тунеядцев») – именно за это в 1964 году был выслан из Ленинграда поэт Иосиф Бродский, будущий политический эмигрант и лауреат Нобелевской премии.

